

Он ел с Паваротти, рыдал с Марадоной и наслаждался с Миннелли

Кемс правда, -
1995. - 19 окт.

Но самое сильное впечатление на легендарного шоумена Хуана Карлоса Лектуру по прозвищу Тито произвел наш Игорь Моисеев...

Ну кто еще в мире может похвастаться тем, что у него в гостях бывал сам папа римский! А он — может. И что Марадона в день свадьбы от счастья чуть было не разрыдался на его груди. А сам великий Паваротти удостоил этого аргентинца немалой чести разделить с ним любимое блюдо — спагетти. Чемпиона же мира по боксу, ныне покойного Карлоса Монсона, он просто вылепил своими руками. Знаком аргентинец и с блистательной Майей Плисецкой. Он обладатель многомиллионного состояния, на «ты» с Владимиром Васильевым, которого просто называет Володя. Рэй Коунифф подарил ему свою дирижерскую палочку. Морис Бежар, знаменитый балетмейстер, учил делать пируэты. Всех этих и еще десятки других мировых звезд сумел собрать под крышей своего дома — самого престижного концертного зала Буэнос-Айреса «Луна Парк» его хозяин Хуан Карлос Лектура.

Этот закоренелый холостяк — миллионер с улыбочивым лицом, огромным перстнем из платины с голубым сапфиром на мизинце, честно признался вашему корреспонденту, что часть состояния ему помогли сколотить артисты из Советского Союза:

— Если бы не они, я просто бы не знал, что делать. В 60-х годах «Луна Парк» был в основном спортивной ареной. Тут лупили друг друга самые громкие имена мирового бокса. 12 чемпионатов мира прошли на арене «Луна Парка». Потом интерес к боксу стал катастрофически падать. И тут появились русские. Они меня просто спасли.

Тито — так зовут моего собеседника — сам увлекался боксом. За его спиной — портрет боксера. Не чемпиона, а того, на ком чемпион отрабатывает свои удары. Все интервью боксер-трудяга смотрел прямо мне в глаза, бинтуя израненную левую руку. Ну а с легкой руки Тито в Буэнос-Айресе в разгар «холодной войны» прописались Московский цирк и Большой театр, ансамбли — Моисеева и «Березка», Краснозна-

Сам Паваротти расписался бы под этой фразой с большим удовольствием.

менный ансамбль песни и пляски, танцоры из Тбилиси, Киева и Кишинева.

— Неужели за все это время ни одной бомбы не подложили пропагандисту «красного искусства»?

— Честно говоря, «холодная война» была мне очень на руку. Она подогревала интерес к культуре Советского Союза. Помню, как во время первых гастролей моисеевского ансамбля зал стоял и рыдал от восторга. В память о тех гастрольях Игорь Моисеев увез с собой в Москву энергичный аргентинский танец «малambo». Недавно я послал ему четыре новых сомбреро для этого танца.

Бомбы подкладывали — но

только не вашим артистам. Одну, настоящую, — за отказ предоставить «Луна Парк» для митинга в память генерала Перона. Бомба, к счастью, взорвалась рано утром и не причинила никому вреда. Другую, шуточную, подложили в день Первомая. В «Луна Парке» в тот день проводились велосипедные шестисуточные непрерывные гонки. И тут меня Бог миловал.

— Наверное, потому что сам папа римский освятил ваш зал своим присутствием...

— Проповеди в «Луна Парке» читал не только глава римской католической церкви. Отмечали в «Луна Парке» и день независимости США. С большой помпой прошли здесь празднования 50-летия Октябрьской революции. Я в мой дом впускал всех — и коммунистов, и радикалов. Но больше всего мне запомнилась свадьба Диего Марадоны. Концертный зал за неделю превратили в роскошный ресторан на полторы тысячи человек. Диего на радостях за свой счет пригласил из Европы 350 друзей. На свадьбу Диего явился в смокинге и весь сиял от счастья. Я встречал молодых у входа. Мы обнялись...

— Тито, вы всегда находились по ту сторону занавеса. Видели жизнь звезд, так сказать, без грима. Какие истории связаны у вас с ними?

— Лучано Паваротти, например, всегда требовал в свою примерную пианино. Когда он видел его, как правило, к нему не прикасался. Если на глаза Паваротти не попадалось пианино, устраивался грандиозный скандал. В «Луна Парке» у меня было одно старое сломанное пианино. Вот мы его и подставляли Паваротти.

— Ну а кто изматывал вашу душу своим вредным характером?

— Безусловный чемпион в этом деле певец Демис Русос. Он всегда требовал в примерную шампанского, но только французского. Сыров, но только голландских. Пива — но только немецкого. Наборов самых разных дорогих вин. Примерная во время его гастролей превращалась в склад с запасом провизии на месяц. А главное, он все это надкусит, пригубит — и на свалку.

Чуть не свел меня с ума композитор Микис Теодоракис. Он попросил, чтобы его гримерная была украшена деревьями в кадках, живыми цветами, вазами с фруктами. В общем, чтобы все было, как в Греции. И обязательно с окном. Окно нам пришлось рисовать — их нет ни в одной гримерной. Не в пример им очень скромно ведет себя Лайза Миннелли. Просит минеральную воду, соки и бутерброд. У Паваротти к концу спектакля обязательно на столе должны дымиться спагетти. Испанский танцовщик Антонио Гадес вообще ничего не просит.

— А артисты из России?

— Всегда просили автобус к выходу. И обязательно коллективную экскурсию по городу. Володя Васильев к минеральной воде, как правило, добавлял стол для массажа. По-настоящему великие артисты — всегда простые.

— Самые необычные гастроли в «Луна Парке»?

— Английской королевской гвардии. Той самой, которая охраняет королеву. В своих мохнатых шапках, с их очень забавной маршировкой, они ну просто шокировали аргентинцев. Народ валил валом.

— Самые дорогие билеты?

— На Лайзу Миннелли — 160 долларов.

— Самая памятная история?

— С директором Московского цирка. Он очень любил тайком рассматривать мои наручные часы. У меня же их дома 25 пар. Однажды я принес их почти все на работу. И менял каждый час. Нарочно показывал ему на циферблате время для поднятия занавеса и так далее. К концу представления он не выдержал и зарорал на испанском: «Сколько, сколько, сколько?».

— Проиграли ли вы когда-нибудь на гастрольях?

— Один раз. «Соединил» певцов с автомобильными гонками — и вылетел в трубу. С той поры взял за правило никогда ничего не смешивать.

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ.
(Наш соб. корр.).

Буэнос-Айрес.